

Кохтла-Ярвский драматический театр создан недавно. Образовался он из русской труппы Равереского театра. В значительной степени из-за неправильного отношения бывшего Управления по делам искусств при Совете Министров ЭССР на спектаклях этой труппы лежал отпечаток халтуры. В течение года им было запланировано более 370 спектаклей, поэтому 15 актеров, входивших в труппу, поделились на два состава. Можно себе представить, что из этого получилось...

Кохтла-ярвцы, знавшие коллектив по его прежним гастрольным спектаклям, восторга при организации городского театра не проявили: на открытии пришло не более сотни зрителей. В дальнейшем бывали дни, когда с трудом удавалось продать лишь полтора — два десятка билетов.

Завоевать уважение зрителя при таких обстоятельствах было сложно, тем более, что руководство театра, да и весь коллектив, не сразу признали, что корень всех бед кроется в низком идейном и художественном уровне спектаклей. В первый месяц упорно утверждали, будто население Кохтла-Ярве не любит драмы, будто все дело в плохой постановке рекламы и т. п.

Большой успех гастролерававшего в городе Ленинградского Большого драматического театра им. Горького опроверг первое утверждение. Отпало вскоре и второе. Новую работу — пьесу «Чужая тень» и хорошо рекламировали, и билеты продавали через профсоюзные организации предприятий. На премьеру, правда, удалось собрать много зрителей, но на следующем спектакле снова было пусто. В это же время даже не состоялась премьера обзрения «Вот она, Америка», из-за его малохудожественности.

Провал этих двух постановок открыл актерам глаза. Стало ясно, что существует лишь один единственный

путь к сердцу зрителя: это — терпеливая и настойчивая борьба за создание высокоидейных, художественно-полноценных работ.

И чести театра надо сказать, что, поняв это, он смело и при этом явочным порядком сломал «планы» Управления по делам искусств. Несмотря на титанное филисовское положение, театр отказался от старого репертуара, почти не давая спектаклей и все внимание сосредоточил на подготовке новой постановки. Старый же репертуар был превращен в двухчастную практику.

Нашлись актеры, которые не выдержали трудностей этого периода и уехали. Но основной костяк коллектива, несколько пополнившийся, упорно шел к цели. Отныне каждый новый спектакль, начиная с «Домового» Вильде и кончая последней работой — «Раками» Михалкова, хорошо принимался кохтла-ярвцами.

Непрерывным условием непрерывного роста театрального коллектива в целом и каждого актера в отдельности является творческая обстановка, когда критически обсуждается любая постановка, успех или неудача исполнителей, когда общими усилиями ищутся верные пути решения творческих задач. А о какой же творческой обстановке в Кохтла-Ярвском театре можно говорить, если последние две постановки не только не обсуждались коллективом, но даже и приемка их происходила при закрытых дверях? О замечаниях, сделанных во время приемки «Раков», труппа узнала с большим опозданием.

За весь год не состоялось ни одной творческой конференции, ни разу не говорили о работе того или иного актера. Коллектив не знакомился с постановками других театров.

Театру нужно помочь

* * *

К итогам первого сезона в Кохтла-Ярвском русском драматическом театре

* * *

Разговоры обо всем этом шли всю зиму, но велись они келейно, в коридорах. Директор театра М. Мерянская знала об этих разговорах, но решительных мер к устранению недостатков не принимала. А главный режиссер М. Федосимов, вместо того, чтобы ставить перед актерами творческие задачи и совместно решать их, избрал иной путь. У него актеры превращаются в «механических» исполнителей, лишенных возможности творческого раскрытия образа.

Любопытно в связи с этим высказывания актеров о своем собрате по профессии Штадене, питомце Ленинградского театрального института, поставившем спектакль «Раки». Штаден неопытен, говорят они, но работать с ним интереснее, чем с Федосимовым. Он добивается самостоятельно творчества актера, обогащая тем и спектакль.

Здесь уместно сказать несколько слов о роли городских общественных организаций. Без их вмешательства во внутреннюю жизнь городского театра — одного из важнейших участков идеологического фронта — его существование немислимо. Нельзя сказать, чтобы эти организации безразлично относились к театру. Интерес к нему проявлялся немалый, но, деликатно выражаясь, однобокий. Заботились о распространении билетов, иногда о финансовых делах, вникнуть же в существо дела не решались. Даже уход группы актеров из театра прошел незаметно.

Молодой театр не может прочно встать на ноги, если в нем не будут широко предоставлены возможности для творческого роста молодежи.

Руководство Кохтла-Ярвского театра недоброжелательно относится к движению молодежи. М. Мерянская и М. Федосимов охотнее говорят о приглашении новых людей, нежели о воспитании своих кадров, и в соответствии с этим действуют. Спектакль «Раки», поставленный А. Штаденем, удался; он встретил теплый прием у зрителей. Однако еще в одной постановке А. Штадену отказали. Почему? М. Федосимов заявил, что у него нет времени помогать молодому режиссеру, учить его, что он предпочитает пригласить опытного человека со стороны. М. Мерянская добавляет:

— Много помогла Штадену творческая командировка в Ленинград. Больше у нас таких возможностей нет. Комментировать эти два заявления нет нужды.

Изложенную выше картину жизни театра следует дополнить рассказом об организационной неупорядоченности. Не было и не делалось попыток спланировать спектакли как стационарные, так и гастрольные. О спектаклях в Доме культуры им. В. Кингисеппа актеры и зрители, как правило, узнают лишь накануне. Часа за 2—3 до выезда, в случае гастролей, помощник режиссера нередко бегаёт по городу и собирает исполнителей.

Не планировались и репетиции. Единого графика работы театра не существует.

Когда говоришь обо всем этом с гг. Мерянской и Федосимовым, невольно складывается впечатление, что они больше заняты подысканием соответствующих объяснений всех организа-

ционных неурядиц, чем упорядочением работы.

Еще когда театр организовывался, было известно, что материальная база его не богата. На обещания улучшить базу бывшее Управление по делам искусств при Совете Министров ЭССР не скупилось. Но обещания так и остались обещаниями.

Достаточно сказать, что декорации хранятся под открытым небом, что костюмы, сложенные в подвале Дома культуры, покрываются плесенью. Нет у театра подсобных цехов. Открыть их негде. Дом культуры помочь в этом не может: его помещения заняты кружками самодеятельности.

Штаты театра меньше штатов, установленных для театра третьего пояса, хотя в начале сезона шел разговор о переводе театра во второй пояс. Занижены и ставки актерам. Все еще плохи бытовые условия, в которых живут актеры. Многие из них, например, занимают проходные комнаты.

Таково положение дел в Кохтла-Ярвском городском театре. Однако оно не вызывает тревоги ни у руководства театра, ни в Министерстве культуры ЭССР. Это тем более странно, что новый сезон театр откроет, не имея в репертуаре из-за ухода группы актеров ни одного полностью обеспеченного исполнителя спектакля. Пока будут вводить новых актеров, гостить новые постановки, пройдет не один месяц. По существу театр не продолжит начатую работу, а вновь приступит к ней. И без того плохие финансовые дела его еще более ухудшатся.

Кохтла-Ярве — молодой, быстро растущий город. Трудящиеся города имеют право на хороший театр. Это требует серьезного и внимательного изучения обстановки, сложившейся в театре, как местными организациями, так и Министерством культуры ЭССР.

С. МАРКОВ

Кохтла-Ярве